

В ушах Чжун Вана звенело. Он почти не мог стоять. Ему действительно было слишком больно, из-за чего он потерял самообладание. Он проговорился:

- Ты так много сделал за последние несколько лет. Это потому, что ... ты хочешь избежать борьбы за трон?

Юй Шэ был ошеломлен на мгновение, затем внезапно рассмеялся.

Юй Шэ поставил свою чашку с чаем на стол. Как будто он услышал потрясающую шутку, он начал хохотать про себя. Он долго смеялся; Чжун Ван был потрясен. Юй Шэ раньше никогда бы не поступил подобным образом. Наконец, принц достаточно насмеялся. Он мягко закашлялся и поправил свою грязную накидку, затем покачал головой.

- Нет, я боюсь, что меня не втянут в это.

В это время в ушах Чжун Вана все еще звенело, а голова болела. Если бы не тот факт, что он был знаком с голосом Юй Шэ, он, вероятно, даже не смог бы понять, что говорит другой. Гнев закипел в сердце принца.

- У тебя даже нет шанса. Зачем беспокоиться...

Юй Шэ сделал паузу, когда понял, о чем думал Чжун Ван. Он снова засмеялся. Мгновение спустя он спросил:

- О чем ты думаешь?

Юй Шэ стер улыбку со своего лица. Он спокойно заявил:

- Я просто не хочу, чтобы все жили так гладко, вот и все.

Чжун Ван, который несколько лет делал все возможное, чтобы выжить, пришел в ярость до такой степени, что чуть не упал, услышав это.

Он расхохотался и задумался над собой. Возможно, эти годы борьбы за выживание подорвали его амбиции. Иначе зачем ему ругать Юй Шэ вместо отца, услышав его слова?

Разве не приятно было быть живым?

Чжун Ван очень рассердился, настолько рассердился, что края его глаз покраснели.

Юй Шэ замороженно наблюдал за ним. Он спросил:

- Чжун Ван... ты беспокоишься обо мне?

Чжун Ван не мог понять, что говорил Юй Шэ. Он с недоумением поднял взгляд. Юй Шэ усмехнулся.

- Я понимаю... Тебе нужно только убраться отсюда. Ты думаешь, притворившись беспокойством в нескольких фразах, я вспомню нашу старую дружбу и отпущу тебя, верно?

Чжун Вану было даже трудно держать глаза открытыми. Прямо сейчас он использовал свой последний вздох, чтобы устоять. Если бы не тот факт, что он не хотел выставить себя дураком перед Юй Шэ, он бы давно нашел стул, чтобы сесть на него. Он с трудом мог сказать, что Юй Шэ что-то говорил, но что касается того, что он говорил конкретно, Чжун Ван понятия не имел.

Лоб Чжун Вана был мокрым от холодного пота. Он поднял руку, чтобы зажать между бровями, подсознательно говоря:

- Зию, мне неудобно...

Юй Шэ застыл. Мгновение спустя он приказал:

- Свари имбирный суп и принеси.

Слуга поднял голову, затем поспешно издал признательный звук и направился к выходу.

Рассуждения Чжун Вана полностью покинули его из-за лихорадки. Он забыл, что он гость, и хриплым голосом приказал:

- Добавьте еще сахара.

Юй Шэ потерял дар речи.

Слуга тоже был удивлен. Он посмотрел на Юй Шэ и убежал выполнять приказ, получив утвердительный кивок.

Чжун Ван уже был вне этого. Когда он в следующий раз пришел в сознание, он отдыхал на том месте, где изначально сидел Юй Шэ. Слуга принес имбирный суп с сахаром. У Чжун Вана не было сил волноваться ни о чем другом. Он сразу поднял миску и проглотил суп.

Позже, когда Чжун Ван выпил тарелку имбирного супа, его лицо наконец приобрело цвет.

Юй Шэ молчал, просто наблюдая за Чжун Ваном.

Слуга принес Чжун Вану еще одну миску. Чжун Ван понемногу отхлебнул. Слуги в поместье принца Юй знали, что делать. Они добавили в имбирный суп лекарства от простуды, все хорошего качества. Через тридцать минут он сразу почувствовал себя лучше.

Теперь, когда его тело больше не болело, его разум тоже сумел проясниться. Таким образом, он начал беспокоиться еще больше.

Юй Шэ испытал трудности, доставив его сюда, для чего?

Юй Шэ ничего не сказал, поэтому, естественно, Чжун Ван тоже не осмелился заговорить. Они оба сидели друг напротив друга, потеряв дар речи. Один пил чай, другой - лекарство.

Спустя долгую паузу Юй Шэ внезапно заговорил.

- Чжун Ван...

Чжун Ван проглотил остатки имбирного супа и поставил маленькую миску на стол. Он мог сказать, что Юй Шэ наконец подошел к делу.

Снова наступила невыносимая тишина. Юй Шэ осторожно постучал по поверхности стола. Он медленно начал:

- В последние годы я много раз спрашивал себя.

Чжун Ван поднял взгляд. Что он имеет в виду? Неужели он собирался переживать все наши прошлые события одно за другим?

Юй Шэ, казалось, потерялся в своих воспоминаниях. Он протянул:

- Всегда озадачен, всегда озадачен. Может быть, я ... перенес серьезную болезнь и повредил свой мозг лихорадкой?

Чжун Ван был сбит с толку.

- Хм?

- Или, может быть, я, к сожалению, упал с лошади и при этом повредил голову?

Чжун Ван понятия не имел, что происходит. При чем тут все?

Юй Шэ легкомысленно сказал:

- Каждый раз, когда я собирался поверить во все те истории, которые ты придумал...

Чжун Ван внезапно задохнулся.

Юй Шэ взглянула на Чжун Вана и продолжила:

- Каждый раз, когда я не мог доверять себе, когда начинал колебаться, я спрашивал тех слуг, которые были со мной с юных лет: потерял ли я часть своей памяти? Иначе как бы я не смог вспомнить ни одного случая нашей любовной связи?

Чжун Ван начал откашливаться. Он крепко зажал рот. В такое время он совершенно не мог начать смеяться.

Если Юй Шэ мог убить Лин Си, он определенно мог убить и его.

Но как только он подумал о юном Юй Шэ, страдающем от неуверенности в себе и психическом срыве, цеплявшемся за старого слугу, чтобы спросить, не потерял ли он свои воспоминания, Чжун Ван действительно не мог ничего с собой поделать.

Чжун Ван воспользовался прикрытием от кашля, чтобы зарыться головой в собственную грудь.

Юй Цзыю спокойно смотрел на него.

- Смейся, не сдерживайся.

Чжун Ван яростно покачал головой.

Юй Цзыю приподнял уголки губ в ухмылке.

- Будь добр, смейся вслух ... каждый раз, когда ты смеешься, я заставляю тебя плакать столько же раз.

Чжун Ван по какой-то причине потерял силу в ногах. Изначально он мог сохранить это, но, услышав это, он больше не мог себя контролировать. От него вырвался один-единственный смех.

Юй Цзыю улыбнулся.

- Очень хорошо.

Чжун Ван сильно ущипнул себя. Теперь он чувствовал себя намного лучше, поэтому не осмеливался продолжать сидеть. Он встал.

Выражение лица Юй Шэ было противоречивым, когда он некоторое время смотрел на Чжун Вана. Вдруг он сказал:

- Можешь уходить.

Чжун Ван потерял дар речи. Он... просто так его отпускал?

Юй Шэ встал.

- Я устал. Ты можешь уйти.

Чжун Ван тяжело вздохнул с облегчением. Как только он повернулся, чтобы уйти, он услышал, как Юй Шэ холодно добавил:

- Держи на поводке свою немую собаку. Не позволяй ему снова беспокоить меня.

Чжун Ван замолчал. Он знал, что говорит о Лин Си, поэтому вздохнул в знак признательности и ушел.

Его первоначальный план заключался в том, чтобы вернуть Лин Си в Цянь Ань после дня рождения Его Величества. Таким образом, он, естественно, больше не побеспокоит Юй Шэ.

На обратном пути в поместье принца Цянь Аня Чжун Ван поспорил сам с собой.

Первоначальный план Чжун Вана уже был составлен. Убедившись, что император Чонган полностью развеет его сомнения, он приведет всех обратно в Цянь Ань, чтобы никогда не возвращаться в столицу. Но теперь он внезапно заколебался.

Чжун Ван подумал об обстоятельствах, в которых сейчас находился Юй Шэ. Он не мог перестать волноваться.

В любом случае, Сюань Жуй скоро не будет в нем нуждаться. Возможно, он сможет помочь в заговоре для Юй Шэ и убедить его поскорее уйти из этого беспорядка ...

Чжун Ван внезапно избавился от этой мысли.

Не обращая внимания на вопрос о том, сможет ли он безопасно выбраться из надвигающейся ситуации, он уже много раз обманул Юй Шэ. Как принц мог доверять ему в помощи?

Чжун Ван подтянул шубу из лисьего меха и усмехнулся, насмехаясь над собой. Кроме того, он уже так далек от благодати. У него не осталось сил, чтобы найти Юй Шэ.

Юй Шэ, вероятно, организовал сегодняшние события только как предупреждение для Лин Си. С этого момента... Чжун Ван не думал, что Юй Шэ захочет снова его увидеть. Скорее всего, он был более чем возмущен.

Через три месяца мосты станут мостами, а дороги станут дорогами. Они, вероятно, никогда больше не встретятся за всю свою жизнь.

В то же время в поместье принца Юй старый управляющий бокового двора помогал Юй Шэ готовиться ко сну. Он мягко спросил:

- Наследник сегодня видел молодого господина Чжуна?

Юй Шэ кивнул.

- Этот старый раб тоже взглянул через дверную занавеску, - сказал старый управляющий. - Молодой господин Чжун стал намного выше и красивее.

Юй Шэ не прокомментировал.

- Слухи о наследнике и молодом господине Чжуне хорошо известны. Хотя аристократы и дворяне думают об этом только как о шутке и на самом деле не верят этому, хотя это не мешает им просить о браке с нашим именем, это все равно было бы не совсем правильно. Сегодня вы встретились посреди ночи, вдали от чужих глаз, и это было нормально. Но если вы постоянно встречаетесь...

Старый управляющий выглядел так, словно ему было что сказать. Юй Шэ слабо улыбнулся; он знал, что старый слуга хотел ему сказать

- Ты не хочешь, чтобы я снова его видел?

Старый управляющий не осмелился сказать Юй Шэ, что делать. Он тихо сказал:

- Я просто не думаю, что это необходимо.

- Нет, это необходимо.

Юй Шэ садистски ухмыльнулся.

- Сегодня я сказал, что если бы он осмелился хоть раз рассмеяться, я бы однажды заставил его плакать. Через несколько дней ... я заставлю его заплатить за это.

<http://bllate.org/book/14159/1246499>